

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-11-12

УДК 347.167.1

«СВОБОДА СОВЕСТИ» И «РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА» В ПОНИМАНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЕНЫХ

Загайнова Н.Ю.

На основании анализа трудов дореволюционных ученых в статье рассматриваются подходы к пониманию понятий «свобода совести» и «религиозная свобода». Выделяются общие и специальные черты позволяющие индивидуализировать указанные правовые явления.

Целью работы является на основе сочинений дореволюционных ученых провести анализ представлений о понятии свободы совести и религиозной свободы. Ранее, учеными не предпринималось попыток обобщить теоретические аспекты указанных категорий, в чем и заключается новизна работы.

Методологической основой исследования выступают диалектические взгляды на процесс познания объективной действительности, реализуемые на основе системного подхода. Исследование опирается на базовые положения философии, теологии, права.

Методику исследования составили универсальные, общенаучные и частнонаучные методы познания.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что относительно таких правовых категорий как «свобода совести» и «религиозная свобода» у дореволюционных ученых не сложилось единого подхода.

Результаты работы могут быть использованы в научно-исследовательской работе и в учебном процессе.

Ключевые слова: *совесть; свобода совести; религиозная свобода; свобода религиозного самоопределения; свобода пропаганды.*

«FREEDOM OF CONSCIENCE» AND «RELIGIOUS FREEDOM» IN THE UNDERSTANDING OF PRE-REVOLUTIONARY SCIENTISTS

Zagaynova N.Y.

The article considers approaches to the understanding of the concepts of «freedom of conscience» and «religious freedom» on the basis of the analysis of works of pre-revolutionary scientists. Allocated General and special traits defining these phenomena.

The aim of this article is (based on the works of pre-revolutionary scientists) to analyze ideas about the concept of freedom of conscience and religious liberty. Previously, scientists no attempt has been made to summarize the theoretical aspects of these categories, this is the novelty of the article.

The research methodology consists dialectical view on the process of cognition of objective reality. They are implemented on the basis of a systematic approach. The article relies on the basic provisions of philosophy, theology and law.

The research methods are universal, scientific and astronaute methods of cognition.

In the study we can conclude that the pre-revolutionary scientists have not developed a unified approach with respect to such legal categories as «freedom of conscience and religious liberty».

The results can be used in research work and in the educational process.

Keywords: *conscience; freedom of conscience; freedom of religion; freedom of religious self-determination, freedom of propaganda.*

К числу тех проблем, на которые история не дает однозначного ответа, относится вопрос о понятии свободы совести и религиозной свободы. Чтобы дать понятие религиозной свободы, нужно прежде всего разобраться что понимается под совестью, свободой совести и религиозной свободой. Для этого мы проанализируем сочинения дореволюционных мыслителей, таких как: К.К. Арсеньев, Ф. Маассен, Н.Д. Шаховская, В.Н. Ширяев и другие.

Если мы обратимся к понятию совести, то мы не встретим единства в его понимании. Так, Н.Д. Шаховская под совестью понимала наше внутреннее убеждение, наше представление о хорошем и плохом, отмечая при этом, что это убеждение всегда будет свободным, т.к. об этом позаботился сам Бог [3, с. 3].

Фридрих Маассен предлагает обратиться к древним церковным писателям, «совесть у них всегда является как понятие готовое, общепризнанное в ее существовании, равно как и в ее свойствах, и поэтому не требовавшее определений». По мнению Тертуллиана и Лактанция совесть есть *testimonium divinum, lux animarum* и т.п. По мнению Григория Богослова совесть есть «наше домашнее и не отложное судилище» [1, с. 12], [2, с. 4]. Иоанн Златоуст рассматривает совесть под именем «закона» естественного. По Крузиусу совесть есть «врожденное в нас

влечение, под влиянием которого мы признаем себя обязанными к тому, чтобы все наши намерения и действия сообразовать с волей Божией – так, как мы понимаем эту волю». Кант, признавал совесть «силой врожденной», однако он также признавал исключительно нравственную деятельность человека, но поставлял совесть вне связи с идеей Божества. Он определял совесть как – практический разум, всегда напоминающий человеку его обязанность к наблюдению законности, вследствие чего человек или считает себя правым в своих действиях, или же виновным. Совесть по Фихте есть «непосредственное, не основанное на каком либо внешнем авторитете, сознание определенной нашей обязанности». То есть как по Канту, так и по Фихте в наиболее общих своих умозаключениях совесть выступает как начало представляющее собою идею различия между добром и злом, справедливым и несправедливым, тем что есть и что должно быть. В этих определениях, очевидно, совесть является как начало регулирующее человека в его специально нравственной деятельности, при чем, по Канту и Фихте, стимул к нравственной деятельности совесть дает сама по себе, а по Крузиусу – через указание на волю Божию, как высшую норму добра. Что касается совести в ее отношении к религиозно теоретической стороне духовной жизни человека, то приведенными определениями совести в этом отношении, очевидно, отводится незначительное место: всякое положительное содержание религии, судя по этим определениям, не имеет отношения к совести и воспринимается как чистое знание [2, с. 5]. Из приведенных определений Ф. Маассен делает вывод, что совесть не может иметь всеобщее одинаковое содержания: совесть есть понятие чисто формальное и на практике бесконечно в своем содержании [2, с. 7]. В целом, под совестью понималось внутреннее представление отдельного человека о нравственном.

К.К. Арсеньев полагал, что свобода совести немислима, «пока в законах существует понятие об отпадении от веры, пока принадлежность к господствующей церкви определяется раз и навсегда, бесповоротно, рождением в ее среде или актом присоединения к ней, хотя бы не вполне сознательным и обдуманым» [1, с. 10]. Как и всякая свобода, свобода совести включает в себе право каждого требовать от другого уважать его свободу и не нарушать ее. Такое право должно быть защищено законом. Н.Д. Шаховская считала, что одним только признанием, свобода совести не может ограничиться: «мы должны видеть в ней не только право – высказывать веру, но и долг – проверять свое убеждение, укреплять его, выражать на деле, строить на нем жизнь». Она полагала, что каждый должен отвечать не только за дела, но и за свои мысли и за веру [3, с. 17]. Ф. Маассен, рассматривая свободу совести с позиции христианского учения, утверждал, что последняя «должна была заключаться не в одной свободе мыслить... по христиански, но жить и поступать по христиански...» [2, с. 28]. В эпоху борьбы

с ересями в Европе, свобода совести понималась как «католическая свобода – защищать свою веру, которую каждый содержит и исповедует, дабы никакой страх, никакая власть, никакая угроза, никакое вмешательство не полагали бы препятствия желающему говорить за истину католической веры» [2, с. 29].

При анализе подходов к понятиям «свобода совести», «религиозная свобода» и их разграничению, нами было установлено, что одни ученые отождествляли данные понятия, например К.К. Арсеньев, полагавший, что эти две категории представляют собой, собственно говоря, одно и то же; но «между ними часто проводится искусственное различие, и под именем свободы вероисповедания разумеется исключительно совокупность прав, предоставленных давнишним исконным последователям одного из признанных государством вероучений» [1, с. 9]. Другие разделяли указанные понятия. Н.Д. Шаховской под свободой веры понималось «право открыто исповедовать и проповедовать свою религию и жить в согласии со своими убеждениями», а под свободой совести – свободу «исполнять веления совести» [3, с. 3].

В государствах западной Европы имелась налицо, и *de jure*, и *de facto*, не только свобода вероисповедания, но и свобода совести. Во Франции, Англии и Германии всякий человек мог принадлежать к религиозному обществу, свободно им избранному, исповедовать учение, признаваемое им наиболее правильным. Можно было и не принадлежать ни к какой церкви, не исповедовать никакой веры – но «переход к безверию» признавался не более свободным, чем переход от одного вероучения к другому [1, с. 11].

В России теоретическая сторона вопроса о свободе совести с достаточной яркостью была освящена в речах Д.С. Мережковского, В.В. Успенского, Е.А. Егорова, А.В. Карташова [1, с. 41]. За свободу совести выступали М.А. Стахович, Хомяков, Ю. Самарин, Ив. Аксаков, Владимир Соловьев [1, с. 28].

Необходимо отметить, что в начале XX века попытки ввести в России свободу совести все же предпринимались. Указом от 17 апреля 1905 года «О веротерпимости» были внесены изменения в законодательство, старообрядцы и сектанты уравнивались в правах с иностранными христианскими вероисповеданиями (католиками, лютеранами и др.); разрешался переход из православия, но так же только в иностранные христианские вероисповедания [3, с. 15]. Следующим шагом было заседание 1-й Государственной Думы 27 апреля 1906 года и уже 12 мая группой её членов было внесено предложение о разработке закона о свободе совести, однако, Дума была распущена до его обсуждения. Через три года в 3-й Государственной Думе вновь разразились дебаты по поводу права на свободу совести. После революции она была провозглашена, Правительством было объявлено о намерении отменить все ограничения для отдель-

ных религиозных вероисповеданий. В законе планировалось закрепить следующие права: право каждого свободно исповедовать и открыто проповедовать всякую веру и мнение; граждане лишались каких-либо ограничений в правах на веру или убеждение – всякий волен по своему желанию перейти в любую веру и волен оставаться совсем без религии. То есть тот, кто не причислял себя ни к какой вере, был не обязан ни к какой вере и приписываться [3, с. 16].

Подводя итог, можно отметить, что в большинстве своем ученые под свободой совести понимали право человека исповедовать то или иное вероучение или не исповедовать никакого вероучения.

Религиозная свобода как отдельная правовая категория впервые получила свое закрепление в указе императоров Константина и Лициния, установивших в 313 году «религиозный мир». Указом предоставлялось «каждому, желающему исповедовать христианскую религию, полная и совершенная свобода следовать ей» [3, с. 5]. Все люди имели право пользоваться свободой в религии и обрядах, а так же право поклоняться чему хочет.

Право человека на свободное религиозное самоопределение появилось в эпоху просвещения [4, с. 398]. В понятие религиозной свободы (*libertatem religionis*), т.е. права на выбор религии (свободы вероисповедания) включали право иноверцев строить свои церкви, иметь духовенство, свои духовно-учебные заведения [1, с. 5], [2, с. 1]. Под свободой веры понималась – свобода исповедовать вероучение, к которому каждый принадлежит официально. Отчетом синодального обер-прокурора за 1886 год подтверждался официальный учет вероисповедной принадлежности православных, которая определялась посредством «выписок из православных метрических книг о рождении, о крещении или присоединении известного лица к православной церкви, так как закон российского государства не признает отпадений от православия» [1, с. 19]. К перечисленным компонентам религиозной свободы можно добавить право на свободу прозелитизма, т.е. право открытой борьбы каждого исповедания против всех других, право публичной – устной, письменной, печатной проповеди, не только защищающей известное учение, но и опровергающей все остальные [1, с. 7].

В дореволюционный период уставами уголовного судопроизводства карались лишь антиправославные деяния, что позволяет сделать вывод об отсутствии религиозной свободы; о свободе совести закон ничего не говорил. Проанализировав составы религиозных преступлений, В.Н. Ширяев говорил о том, что сущность религиозных деликтов состоит из: посягательств на религию, посягательств на честь религиозного сообщества и посягательств на право религиозной свободы [4, с. 398]. Он полагал, что «истинным объектом религиозных деликтов является не религия и не культ сами по себе, а индивидуальное право человека свободно мыслить и

исповедовать свои убеждения, ... в религиозных деликтах речь идет о нарушении одного из основных прав гражданской свободы, о посягательстве на право свободного религиозного самоопределения» [4, с. 415]. Основные элементы свободы религиозного самоопределения, как предмета уголовно-правовой охраны по В.Н. Ширяеву, могут быть сведены к следующему:

- 1) к праву отрешиться от всякого определения в религиозной области, т.е. не исповедовать никаких религиозных убеждений;
- 2) к праву определяться и видоизменять содержание своего самоопределения, согласно велениям только своей совести, т.е. исповедовать известные религиозные убеждения, признаваемые за истину, и изменять их по своему усмотрению;
- 3) к праву проявлять вовне содержание своего религиозного самоопределения. Нарушение этих правил дает содержание посягательствам на свободу религиозного самоопределения [4, с. 415].

В.Н. Ширяев полагал, что свобода религиозного самоопределения должна быть главным и исключительным предметом охраны со стороны государства, охраны уголовно-правовой, т.е. скрепленной угрозой наказания [4, с. 420] и предлагал отойти от понятия «религиозных преступлений», «преступлений против веры и религии», и закрепить охрану «посягательств на религиозную свободу» [4, с. 422]. М.А. Стахович предложил миссионерскому съезду ходатайствовать об отмене «всякой уголовной кары за отпадение от православия и за принятие и исповедание иной веры», тем самым провозгласив свободу совести [1, с. 30].

Взгляды на свободу религиозного самоопределения В.Н. Ширяева и В.Д. Спасовича не совпадали с взглядом Познышева, который в качестве объекта религиозных деликтов видел идею религиозной свободы, как состояние религиозной жизни народа, а не право религиозного самоопределения, как субъективное право гражданина [4, с. 419].

На наш взгляд под религиозной свободой понимается право человека на религиозное самоопределение, то есть право на выбор религии, включающее: право исповедовать религию, право проявлять свои убеждения вовне и право их отстаивать.

Как мы видим, относительно таких правовых категорий как «свобода совести» и «религиозная свобода» у дореволюционных ученых не сложилось единого подхода. На наш взгляд «свобода совести» и «религиозная свобода» это две правовых категории, которые соотносятся друг с другом как общее и частное: свобода совести более широкое понятие, которое включает ценности и нормы, определяющие взгляды и убеждения человека (религиозные, политические, моральные, эстетические, философские и т.п.), то есть свобода совести включает в себя религиозную свободу.

Список литературы

1. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость: сборник статей. – С.-Петербург, 1905. 300 с.
2. Маассен Г.-П.Ф. Девять глав о свободной церкви и о свободе совести / Пер. с нем., с пред. Н. Суворова. – Ярославль, 1882. 324 с.
3. Шаховская Н.Д. Свобода совести. – Москва, 1917. 24 с.
4. Ширяев В.Н. Религиозные преступления: историко-догматические очерки. – Ярославль, 1909. 422 с.

References

1. Arsenev K.K. Svoboda sovesti i veroterpimost: sbornik statey. – S.-Peterburg, 1905. 300 p.
2. Maassen G.-P.F. Devyat glav o svobodnoy tserkvi i o svobode sovesti / Per. s nem., s pred. N. Suvorova. – Yaroslavl, 1882. 324 p.
3. Shahovskaya N.D. Svoboda sovesti. – Moskva, 1917. 24 p.
4. Shiryayev V.N. Religioznyie prestupleniya: istoriko-dogmaticheskie ocherki. – Yaroslavl, 1909. 422 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Загайнова Надежда Юрьевна, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Северо-Западный институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ул. Мира, д. 32, г. Вологда, Вологодская область, 160001, Россия

e-mail: nzagaynova@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3295-5206

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zagaynova Nadezhda Yuryevna, assistant of the Department of criminal procedural law and criminalistics

North-West Institute of the Moscow State University of Law by the name O.E. Kutafin (MSLA)
32, Mira street, Vologda, Vologda Region, 160001, Russia
e-mail: nzagaynova@mail.ru

Рецензент:

Павлов А.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, Северо-Западный институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»